

- Извините, если я вас разочаровал, дорогой дядя, - ухмыляясь, Артём высказал весьма забавную вещь. Вряд ли бы его кто-то осудил за подобное «изменение» в характере, тем более после такой тяжёлой лихорадки (тут необходимо пояснить, что подобные болезни действительно могут оставить свой «след» на человеке, в том числе и на его личности). Впрочем, шутка вышла отменная - его «дорогой дядя» вдоволь отсмеялся!

- Вижу, у тебя и чувство юмора появилось! Отлично-отлично! Кстати, это... я ж сюда не просто так пришёл - видишь ли, твой отец недавно ушёл в поход, а меня тут оставил, чтобы я приглядел за тобой. Как-никак, тебя ведь недавно пытались убить! - внезапно, сам того не ведая, «дядя» Артёма раскрыл важную весть - оказывается, пока он спал в отключке, на него кто-то совершил покушение!

- Пытались убить? Меня кто-то пытался убить, пока я был в отключке? - разумеется, Артём был в полном недоумении, его внезапно охватили дрожь и страх - как-никак, пытались убить ведь...

- Да, было дело - одна сумасшедшая рабыня по какой-то причине пыталась грохнуть тебя. Когда охранники подоспели на крики из твоей комнаты, то обнаружили её и тебя, в странной позе, да брызжущего слюной, стекавшей пенкой к полу, - естественно, «дядя» Артёма понял его любопытство, и потому без особых проблем удовлетворил его. Тем более, что он сам и занимался расследованием этого престранного дела... которое, впрочем, пока что особо не продвигалось, потому что лицо, на жизнь которого и произошло покушение, находится в отключке, а главный обвиняемый и вовсе нуждается в срочной медицинской помощи после одного из сеансов допроса... хотя, не будем о плохом.

- Речь, случаем, идёт не о рабыне по имени Мокк? Она как раз была со мной, когда я отключился, - внезапно, свою лепту в расследование, причём внушительную, внёс сам Артём, то самое лицо, жизнь которого подвергли смертельной опасности (по крайней мере, по основной версии «следствия»).

- Уж не знаю, как звали ту рабыню; я имена рабов не запоминаю, но если ты так говоришь, то это серьёзно меняет дело... - ошеломлённый новыми фактами, «дядя» внезапно призадумался, и после нескольких минут тихих раздумий ушёл из комнаты. Вероятно, он построил у себя в голове всю картину произошедшего, и теперь ему необходимо было разобраться со сложившейся ситуацией.

- Мда... а он весьма «вежлив» - взял и оставил меня одного в комнате... - разумеется, подобное поведение не слишком сильно понравилось Артёму, ведь он почувствовал себя в этот момент использованным презервативом, который кинули прочь без сомнений после того, как он стал не нужен. Естественно, это было бредом сивой кобылы - наверняка этот статный мужчина с рыжей бородой, на которой едва проступала седина, отправился делать важные дела, и Артём будет в этом случае неправ. И, всё же, осадочек остался, ведь самозванный «дядя» даже не удосужился попрощаться с ним должным образом. Ну и, естественно, пока Артём бугуртел в своей голове, вошли двое слуг...

- Господин? - увидев нахмуренного Артёма, они уж было испугались, что уже сделали что-то не так, и сейчас им прилетит таких же тумаков, какие уже прилетели Мокк. К слову, о том, как

работают слухи – так как ни рабам, ни кому-либо ещё не сообщалось о том, почему и за что так отметили Мокк (держите в уме, что из её лица сделали смачную такую отбивную), то среди них распространился слух, что это её так отдубасил недавно проснувшийся господин. Тем более, что это было в его характере – проявлять необузданную жестокость по отношению к тем, кто не даст сдачи. В общем, типичнейший биомусор. От него, собственно, только такое поведение и можно было ожидать.

– ? – однако, как ни странно, Артём был, несмотря на хмурость и бугурт, лишь набиравший обороты в его голове, вполне спокоен, и уж точно не собирался устраивать им Ад и Израиль наяву.

– Извините, что побеспокоили вас, юный господин! Нас прислал к вам ваш уважаемый дядя, господин Эпоредорикс! Он пожелал, чтобы мы помогли вам с приготовлениями, но если вы против этого, то мы, конечно же, незамедлительно покинем вас и впредь не будем докучать, – Артём же, как дурак, стоял и пялился на двух рабов, раболепно преклонивших свою голову. Всё, что его в данный момент волновало – это просто немыслимое чувство стыда за то, что он уже тысячу раз, наверное, казнил в своей голове дядюшку, в то время как он действительно позаботился о нём, направив к своему племяннику рабов в помощь.

– Ах, да... мне бы помыться. Можете приготовить мне ванну? – впрочем, недолго он казнил себя – всего лишь взял на заметку, что не стоит делать поспешные выводы о других людях.

– Как вам будет угодно, господин! – вздохнув с облегчением, рабы моментально убрались из комнаты, и Артём снова остался один...

– Да уж... голова всё ещё раскалывается после того случая... – Артём, сетуя на скуку, попытался встать, однако быстро потерял равновесие и снова упал. На этот раз, к счастью – на пятую точку. Больно, да, но это явно не худшее из того, что могло случиться. С другой стороны – теперь Артём вспомнил, что это новое для него тело и ему придётся ещё очень долго его примерять на себе, прежде чем он наконец-то к нему привыкнет. Как-никак, некоторые люди и за десятилетия своей жизни не овладевают своим телом в совершенстве, а он и вовсе буквально недавно очутился в нём...

– Ёпрст... надеюсь, я не отбил себе копчик... – да и, кроме того, это не просто тело случайного человека, а истощённое длительной комой тело случайного человека – критическое невезение. Очевидно, так просто встать после почти целого месяца почти непрерывного лежания на кровати весьма проблематично – «его» мышцы успели частично атрофироваться, и было не так-то просто управлять этим телом, даже несмотря на его особые обстоятельства, так как оно было банально не готово к возобновлению активной физической деятельности опорно-двигательного аппарата...

– Кожа до кости... – худощавость же его нового тельца (как показывает практика, люди во время комы, даже если проводить специальные массажи, очень быстро «сохнут» из-за гипертрофии мышц), замеченная им во время короткого осмотра тела, лишь подтвердила бывшие у него опасения – он явно провёл в кровати не один день. Тогда же он, собственно, вспомнил о Мокк – скорее всего, ей приходилось в одиночку ухаживать за ним, и если бы не её

усилия, то Мандубракий бы просто не дожил до этого момента. Он ей, по сути, обязан своей жизнью, если так вообще можно выразиться в данном случае, а из-за него ей наверняка сильно перепало. Таким вот нехитрым образом, совершенно неожиданно, он ощутил свою неизгладимую вину перед девушкой. И, если он хочет вернуть себе своё душевное спокойствие, ему стоило бы озаботиться обеспечением достойной награды за труд и компенсации за причинённый ущерб...

... Спустя некоторое время ...

- Ванна готова, юный господин! – впрочем, внезапные переживания Артёма были прерваны столь же внезапным вторжением слуг, наконец-то закончивших приготовление ванны. Они потратили на это действительно много времени, и, судя по их улыбке, они были довольны своей работой, а раз уж речь шла про ванную для главного ублюдка всея оппидума, то их широкая улыбка могла означать только одно – они действительно потрудились на славу.

- Интересно... – ну и, соответственно, они без доли сомнения проводили его в банное помещение, где уже были приготовлены все необходимые банные принадлежности – скребок, гребень, мыло и многие другие. Посреди крупного помещения стояла крупная дубовая бочка, обитая тремя или четырьмя металлическими полосами. Вода в ней, как ни странно – была тёплая, но скорее ближе к горячей...

- Ну же, ну же, господин! Стынет ведь! – впрочем, не дали нашему Артёму полюбоваться дубовой ванной – как-никак, вода быстро стынет, и нужно успеть помыться, а иначе придётся повторять длительную процедуру подготовки горячей воды. Как не трудно догадаться, весьма проблематично, когда нет центральной отопительной системы или чего-то вроде этого, чтобы можно было просто повернуть краник и наслаждаться наполнением ванны.

- Ладно-ладно... – так что, особенно не сопротивляясь указаниям слуг, Артём аккуратно вошёл по небольшой передвижной лесенке в ванну, и тут же нырнул в воду – видать, парень совсем соскучился по горячим ваннам. Ну и, разумеется, прежде чем у его слуг появился бы повод для беспокойства, он вынырнул обратно из-под воды, и, наконец-то, приступил к банным процедурам.

... Спустя примерно час...

- Чувствуя себя так, будто заново родился... – разумеется, ему понравилось обслуживание по высшему классу – ему даже ничего не пришлось делать. Рабы тщательно, но особенно осторожно и нежно (видимо, опасаясь недовольства господина в случае какой-то ошибки), отмыли его при помощи мыла (жёсткого мыла из золы приморских растений, то есть, содосодержащего мыла, впоследствии Гален назовёт его галльским) и скребка – да-да, ему буквально скребли кожу, чтобы очистить её от грязи. Вначале в его тело, естественно, активно втирали само мыло, и уже после этого важного шага слуги скребком удаляли мыльную массу с поверхности тела. Конечно же, это не так эффективно и удобно, как современный гель для душа и крутецкая мочалка из люфы, но всё же неплохой и достаточно действенный способ заботиться о гигиене тела, если опустить тот факт, что это крайне неприятная процедура.

- Большое спасибо за ваши слова, господин! Ну, а теперь давайте оденем вас – чего Артём не понял, так это того, что ему будут помогать с надеванием одежды. Вообще, не то чтобы в кельтской культуре была широко распространена практика подобной помощи с одеванием, пускай и со стороны слуг – как правило, все одевались самостоятельно, ведь в этом не было ничего сложного, но в этом конкретном случае им необходимо было ему помочь. Причина – сомнение в его силах. Слуги явно не хотели, чтобы он навредил себе при попытке просто одеться. Поэтому, недолго думая, они принялись помогать ему и с этим делом. И этого Артём, продукт современной эпохи, совершенно точно не ожидал...

<http://tl.rulate.ru/book/70600/1892300>